

А. М. Егиазарян

„Итальянские“ статьи Иосифа Атабекяна

В № 2—3 «Историко-филологического журнала» АН АрмССР за 1959 г. академик Академии наук Армянской ССР А. Г. Иоаннисян опубликовал со своими комментариями известное письмо Иосифа Атабекяна припиской Карла Каутского, адресованное Ф. Энгельсу из Штутгарта 1 ноября 1894 г.

Известный ответ Ф. Энгельса И. Атабекяну был опубликован впервые Эд. Бернштейном в 1903 г. в «Documente des Socialismus», а впоследствии был включен в 29-ый том первого издания Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

В своей работе «Энгельс и армянский вопрос», опубликованной в 1931 г., А. Г. Иоаннисян указывал, что «после возвращения из Италии Иосиф Атабекян напечатал в 1895 г. в теоретическом органе германской социал-демократии — журнале «Die Neue Zeit» серию статей об Италии за подписью «Atb».

При любезном содействии дирекции Института Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС нам удалось снять в Москве фотокопии с упомянутых статей Иосифа Атабекяна, опубликованных в № 27, 28, 29, 30 и 33 журнала «Die Neue Zeit» («Новое время») за 1895 г.

Нельзя без волнения перелистывать номера «Die Neue Zeit», в которых после передовиц, а затем статей Ф. Энгельса, К. Каутского, Зорге следуют статьи за подписью нашего соотечественника.

Ниже мы публикуем эти статьи Иосифа Атабекяна в русском переводе. Перевод выполнен доктором-профессором Григорием Атабекяном, сыном Иосифа Атабекяна.

Публикуемые статьи Иосифа Атабекяна посвящены историческому прошлому Италии и представляют определенный интерес с точки зрения изучения истории Италии. Однако не это побуждает нас публиковать эти статьи. Они имеют большое значение для характеристики мировоззрения автора.

Сегодня уже не является предметом спора то положение, что в период пребывания за границей (1894—1896) Иосиф Атабекян был не только лишь переводчиком «Коммунистического манифеста», но и примкнул в тот период к марксизму.

В пользу этой оценки говорят также публикуемые ниже «Итальянские» статьи Иосифа Атабекяна. Их всего шесть. Первая статья озаглавлена «Статистика парламентских выборов в Италии» («Die Neue Zeit», № 27), вторая — «Пеллагра в Италии» (№ 28 того же журнала), третья — «Периодическая пресса Италии» (№ 29), четвертая — «Эмиграция

из Италии» (№ 30), пятая — «Условия школьного и высшего образования в Италии» (№ 32), шестая — «Санитарное состояние Италии» (№ 33).

Находим нужным остановиться на статье «Эмиграция из Италии», так как в этой статье отчетливо выявляется идейное кредо автора.

Последствием чего является эмиграция из родины и какими средствами можно ее предупредить? Марксисты давали исчерпывающий ответ на эти вопросы. Эмиграция рабочей силы из родины обусловлена экономическим фактором: «...только крайняя нищета заставляет людей покидать родину»¹. Установки Маркса и Энгельса об эмиграции общеизвестны.

Между тем представители буржуазного лагеря, реакционные элементы, «горе-патриоты» считали, что причиной эмиграции рабочей силы являются якобы «предприимчивость» данной нации, слепое «следование моде», «моральное разложение», «ослабление патриотических чувств» и т. д.

Анализируя статистические данные об эмиграции рабочей силы Италии (в 1884—1893 гг. Италию покинули 1 170 тысяч человек), Иосиф Атабекян находит, что причиной этой эмиграции является нищета и экономическая нужда, что итальянские эмигранты принадлежат преимущественно к «настоящим пролетариям или бедствующим крестьянам», что «многие едут в Америку даже бесплатно за счет эмиграционных агентов, которые там своих соотечественников за ничтожную плату отдают разным спекулянтам в рабство».

Автор изучает затем социальный и возрастной состав эмиграции, а также эмиграцию по отдельным районам Италии. С такой же глубиной И. Атабекян подвергает анализу и вопрос о том, какие страны поглощают поток эмигрантов из Италии.

Анализируя в работе «Капитализм и эмиграция» (1913 г.) характер эмиграции из культурных стран Европы — Англии, Германии, частью из Швеции до 1880 г. и характер быстро растущей новой эмиграции из стран Южной и Восточной Европы — Австрии, Италии и России, В. И. Ленин отмечал следующую закономерность. «Чем более отстала страна, тем больше она дает необученных «черных», сельских рабочих»².

Эта закономерность распространяется и на Италию 1880—90-ых годов. Приведенные Иосифом Атабекяном статистические данные как бы иллюстрируют этот вывод В. И. Ленина. И. Атабекян отмечает, что «подавляющая часть» эмигрантов из Италии «состояла из землепашцев, землекопов и каменщиков».

В своей статье Иосиф Атабекян касается также мер, принятых итальянским правительством с целью приостановить эмиграцию из Италии. Он отмечает, что мероприятия правительства потерпели неудачу и должны были потерпеть неудачу, так как вместо того, чтобы устранить реальные причины эмиграции, итальянское правительство, как подчеркивает автор статьи, пыталось различного рода приказаниями, увещеваниями запретить

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 411.

² Там же, стр. 413.

эмиграцию. А последствия? «Официальные увещательные послания префектов» — отмечает Атабекян и «патриотические» доводы помещиков оставались безуспешными.

Достоин внимания, что сочувствие Иосифа Атабекяна на стороне уходящего в эмиграцию трудового люда и в то же время его ирония обращена против капиталистических, помещичьих порядков Италии, — ирония, которая выражена в конце статьи в следующем абзаце: «В Америке мы погибнем возможно, на родине же — наверняка, — превосходно отвечали эмигранты на все патриотические призывы. В то же самое время, когда итальянская эмиграция гнала сотни тысяч народа на чужбину, внутри самой «независимой Италии» было (по Бодио) не менее двух миллионов гектаров необработанной, но могущей быть окультивированной земли».

Публикация «Итальянских» статей Иосифа Атабекяна, опубликованных в «Die Neue Zeit», даст, несомненно, ценный материал для правильной оценки мировоззрения этого деятеля 90-х годов прошлого столетия, благодаря которому мы имеем пророческое высказывание великого Энгельса об исторических путях социального и национального освобождения армянского народа. Это высказывание Энгельса послужило руководящим началом для борьбы старейшего поколения армянских марксистов-ленинцев во главе со Степаном Шаумяном и Суреном Спандаряном.

№ 1

Статистика парламентарных выборов в Италии

Если мы произведем сравнение между выборами в семидесятых и девяностых годах, то мы не увидим никакого особенного различия, во всяком случае ничего лучшего в отношении участия в выборах. Хотя общее число поданных голосов значительно возросло, с 240 947 до 1 639 298, однако процент участвовавших в выборах от общего числа имевших избирательные права упал по сравнению с 1876, 1880 и 1882 гг., как это видно из следующей таблицы:

Годы, когда происходили выборы	Общее число имевших избирательные права	Число поданных голосов	Процент участвовавших в голосовании
1870	530 018	240 974	45,47
1874	571 939	318 517	55,69
1876	605 007	358 258	59,22
1880	621 896	369 624	59,44
1882	2 017 829	1 223 851	60,65
1886	2 420 327	1 415 801	58,50
1890	2 752 658	1 477 713	53,66
1892	2 934 445	1 639 298	55,86

Новый избирательный закон 1882 года, по которому все итальянцы, достигшие двадцатидвухлетнего возраста, умеющие читать и писать, а также все те, кто платят не менее 10 лир в год государственного налога, имеют право голоса, с увеличением

числа лиц с избирательными правами с 621 896 чел. более чем до 2 миллионов человек, одновременно возрос и процент участвовавших в голосовании до 60,65%. Однако после этого начинается постепенный спад до 53,66 в 1890 году. Правом голоса в 1874 г. располагали 571 939 чел., т. е. 2,1% от всего итальянского народа, в 1892 году — 2 934 475 чел., т. е. 9,6%. Из числа участвовавших в голосовании за избранных кандидатов голосовало в 1882 г. 61,85, в 1892 — 67,27.

Участие в выборах по отдельным провинциям выглядело по-разному: в 1892 г. участие в голосовании колебалось от 48 до 72%. Самым слабым было участие в северных и среднеитальянских провинциях: по данным „Annuario Statistico“ 1892 в Эмиллии было 45, Лигурии 47, Венеции 49, Пьемонта и Ломбардии по 51, Госкане 57% и т. д. В противоположность северным и среднеитальянским провинциям наибольший процент участвовавших в выборах был в южных провинциях; при этом здесь следует подчеркнуть участие в выборах находится почти в прямой пропорции с неграмотностью. Наибольшее число неграмотных приходится на те провинции, где процент участвовавших в выборах был наибольшим, как это видно из следующего:

	Апулия	Калабрия	Компания	Сардиния	Абруццо	Сицилия
Участвовали в выборах из каждой сотни имеющих избирательные права	71.5	67.0	66.0	64.2	63.2	60
Из каждой сотни супружеских пар неграмотны	75.0	81.0	67.0	69.0	69.0	71.0

„Die Neue Zeit“, № 27, 1895¹
стр. 27—28.

Перевод с немецкого.

№ 2

ПЕЛЛАГРА* В ИТАЛИИ

Пеллагра, именуемая также розовой болезнью, солнечной болезнью, чертовым лишаем, пеллисегрой, паллерелой и т. д., есть научное название необычайно опасной болезни, которая произвела большие опустошения в сельских местностях севера и середины Италии. Ее происхождение до сих пор еще не известно. Греки и римляне не знают этой болезни; в средних веках следы ее не обнаруживаются. «Можно проследить пеллагру только до начала истекшего столетия», пишет Бернарди, «когда она появилась на юге Франции, в Италии, Испании и придунайских княжествах, но ни в коем случае не за пределами 42 и 48° северной широты, 11° западной и 16 восточной долготы».

«Болезнь», пишет вышеуказанный автор в своем сочинении «Условия крестьян в Италии», «начинается с лишаеподобной кожной сыпи, которая по мере дальнейшего хода болезни перебрасывается на мускулы, внутренние органы и на мозг. Она обезображивает больного, разрушает телесные силы и половое семя, парализует умственную деятельность и вызывает под конец слабоумие и сумасшествие, чаще всего в форме непреодолимой меланхолии, которая во многих случаях заканчивается самоубийством».

Пеллагра распространена исключительно среди земледельческих народных масс, но она странным образом щадит детей ниже 15-летнего возраста.

¹ Слово „пеллагра“ происходит вероятно от pellā (кожа) и agro (суровый, острый).

Исследования в области пеллагры еще не раскрыли в полной мере ее сущность, но одно твердо установлено, что она «спутница нищеты», результат напряженной работы под палящим солнцем, нездоровой пищи (недостаток солей), плохих жизненных условий, употребления плохой, стоячей воды и повсеместно царящей в Италии грязи. Все знатоки утверждают, что кукуруза, особенно не вполне зрелая, является причиной этой болезни. И действительно мы видим, что провинции, потребляющие кукурузу (Ломбардия, Венеция, Эмилия и Тоскана) тяжелее всего страдают от пеллагры.

Действие поленты*, которая составляет основную еду народных масс во многих местностях северной и средней Италии, тем более вредно, что это блюдо варится чаще всего с малым количеством соли и на многие дни вперед.

Пеллагра больше всего распространена в Ломбардии и Венеции. Более ранние сведения говорят только о распространении пеллагры в Ломбардии.

В 1833 году на 1 446 702 сельских жителей приходилось 20 282 заболевания пеллагрой, в 1856 году—38 777, т. е. в течение 18 лет число больных удвоилось; в 1879 году число больных достигло не менее 40 588, что составляет 3,16%. Согласно официальным сообщениям на 1000 сельских жителей в Брешии приходилось 80,03 больных пеллагрой, в Ферраре 55,34, в Пиаченце 51,5, в Бергамо 46,4, Кремоне 44,8, Майланде 32,2 и т. д.

В действительности же дело обстояло значительно хуже, как это видно из подробного отчета о распространении пеллагры в провинции Падуа (1880); там были местности, где на каждую тысячу крестьян приходилось 251, 334 и даже 601 и т. д. больных пеллагрой!

С некоторых пор пеллагра пошла на убыль, но она в Италии еще далеко не ликвидирована. В последние годы она даже снова нарастает! Согласно „Annuario Statistico italiano“ 1892) от пеллагры умерло в 1887 году 3688 крестьян, в 1888 г.—3483, в 1889 г.—3113, в 1890 г.—3691 и в 1891—4288 чел.

„Die Neue Zeit“, 1895,
№ 28, стр. 58.

Перевод с немецкого.

№ 3

З А М Е Т К И

Периодическая пресса Италии, с 1871 года расширялась на 133%: в 1871 г. было 775 наименований, в 1891 г.—1779 наименований. В 1871 г. один журнал приходился на 35 034 человека, в 1894 г.—на 17 059 человек.

В Италии периодическая пресса распределяется очень неравномерно: из общего числа 8 259 обществ (Коттинен) только 253 имели журналы или газеты. Количество общин журналов составляло в Ломбардии 303, в Латиуме (Рим) 243, Пьемонте 237, Тоскане 192, Кампании 148, Эмилии 142, Сицилии 124, Венеции 118, и в остальных провинциях в общей сложности 157. По своему содержанию в 1891 г. из числа 1779 журналов были 534—политические, 307—экономические, юридические, административные и др., 148—промышленные, сельскохозяйственные и др., 120—религиозные, 119—медицинские, санитарно-гигиенические и др., 76—педагогические, дидактические (методические).

„Die Neue Zeit“, 1895,
№ 29, стр. 89.

Перевод с немецкого.

* Полента—кукурузная мука, сваренная в воде. Вытеснение поленты пропеченным хлебом могло бы затормозить распространение пеллагры.

ЗАМЕТКИ

Эмиграция из Италии

Эмиграция, хороший барометр бедственных социальных условий всякой страны, началась в Италии более 25 лет назад и находится в стадии неуклонного роста. Итальянская статистика различает две формы эмиграции: временную (*temporanea*) и продолжительную (*permanente*). Первая является обычно периодической: она начинается преимущественно весной и уже осенью многие переселенцы возвращаются назад. Они состоят в основном из землекопов, каменщиков, каменотесов и др., которые временно переселяются в Австрию, Францию, Швейцарию, Германию и другие страны. Тогда как временная эмиграция составляла в течение 20 лет около 80—100 000 человек, продолжительная эмиграция за тот же период времени сильно возросла: с 15 027 человек в 1871 году до 175 520 человек в 1891 году. В общей сложности число эмигрантов, покинувших навсегда страну, составило за последнее десятилетие (1884—1893) около 1 170 000 чел. В 1890 году на каждые 1000 жителей приходилось эмигрантов, покидавших Европу: в Англии (включая Ирландию) 5,77, в Италии 3,88, в Германии 2,02, в Австрии 1,18.

Что гонит итальянский народ на чужбину? Часто в качестве причины эмиграции указывают на «предприимчивость итальянцев». Возможно среди лигурийских эмигрантов и были такие, которые уезжали на чужбину в расчете на большие предприятия, однако подавляющая масса народа вынуждена эмигрировать только из-за царящей нищеты — в Венеции, Калабрии, Базиликате, Кампании, Сицилии. Фактической причиной, побуждающей к эмиграции, является во всяком случае нищета, экономическая нужда; итальянские переселенцы принадлежат преимущественно к настоящим пролетариям или бедствующим крестьянам, полуарендаторам (*Holbrachtern*) и др. У наибольшей части итальянских эмигрантов денег хватало только на покупку проездного билета в Аргентину; если же среди переселенцев встречались такие, которые имели сколько то денег, то это было в результате продажи всего домашнего хозяйства, скота, земли, или заема денег. Многие едут в Америку даже бесплатно, обычно за счет эмиграционных агентов, которые там своих соотечественников за ничтожную плату отдают разным спекулянтам в рабство. Обращает на себя внимание большой процент детей среди эмигрантов: например, в 1891—93 гг. дети ниже 14-летнего возраста составляли в среднем 22% переселенцев. Эмиграция детей или правильнее сказать торговли детьми особенно сильно развита в Кампании (Неаполь). «Хотя и были изданы законы против детского экспорта, однако они остались на бумаге и они останутся на бумаге, до тех пор, пока нужда столь велика, что матери предпочитают отсылать своих детей на чужбину, где им быть может удастся найти какой-то заработок, чем видеть их голодающими на их глазах»^{*}.

Временная эмиграция распространяется главным образом на провинции Венеция-Пьемонт и Ломбардия, продолжительная же (постоянная) — на промышленно неразвитый и проэксплуатированный Юг, а именно: Калабрия, Кампания, Молиз и Базиликата. Мала эмиграция из средней Италии (Эмилия и Тоскана) и почти не наблюдается она из Рима. Подавляющая часть эмигрантов состояла из хлебопашцев, землекопов и каменщиков. В 1891 году числились (в процентах):

Мужчины переселяются в значительном большем количестве, чем женщины. Например, за последние три года (1891—93) мужчины составили 88,4 процента временных и 67,6 процентов постоянных эмигрантов. Следовательно женщины составляли около одной трети постоянных переселенцев.

^{*} Записки Союза социальной политики, том XXIX, стр. 154.

Обратим теперь наш взор к тем странам, куда происходила эмиграция. Америка, Европа и Африка — это те районы, куда главным образом направлялись итальянские эмигранты. В 1871 году в Америке насчитывалось 216 056 итальянцев, в Африке от 26 до 40 тысяч, в Азии 4016 и в Океании 1026 чел. С тех пор, однако, эмиграция развивалась все интенсивнее, так что в одной только Америке число итальянцев в 1881 г. возросло до 597 355 человек. За последнее десятилетие (1881—1891) особенно большой прирост был в Бразилии — с 80 до 554 тысяч человек. Аргентине — с 254 тысяч до 452 тысячи, Уругвае — с 40 тыс. до 100 тысяч, США — с 170 до 286 тыс. человек и т. д. Общее число итальянских эмигрантов, которое в 1871 году составляло около 452 000, возросло в 1891 году до 1 988 144 чел.

	Хлебопаш- цы	Землекопы	Каменщики и камено- тесы	Торговцы	Прочие
В длительной эмиграции	64,14	15,57	6,18	7,69	7,65
Во временной эмиграции	33,84	30,86	20,56	7,92	6,88

Итальянское правительство не могло не знать данных эмиграционной статистики, и действительно оно этому вопросу «с давних пор уделяло внимание и пыталось приостановить эмиграцию». Однако оно не имело успеха, так как вместо устранения действительных причин эмиграции, оно пыталось затормозить эмиграцию различного рода приказаниями, увещаниями, предписаниями господам префектам и т. д. Официальные увещательные послания префектов и патриотические доводы помещиков оставались безуспешными.

«В Америке мы погибнем возможно, на родине же наверняка», превосходно отвечали итальянские эмигранты на все патриотические призывы. В то же самое время, когда итальянская эмиграция гнала сотни тысяч народа на чужбину, внутри самой «независимой Италии» было (по Бодио) не менее двух миллионов гектар необработанной, но могущей быть окультивированной земли.

„Die Neue Zeit“, № 30,
стр. 122—123.
Перевод с немецкого.

№ 5

Условия школьного и высшего образования в Италии

Начальное образование является по закону от 15 июля 1877 года обязательным для всех детей от 6-ти до 9-ти лет. Однако это постановление остается на бумаге. Крупные землевладельцы Венеции и Ломбардии заботятся о том, чтобы дети школьного возраста, вместо хождения в школу пололи сорную траву на их рисовых полях; в других местностях, где развито кустарное производство на дому (плетение соломенных шляп и др.), выручка детского труда составляет неотъемлемую часть общего семейного дохода. В четырех северных провинциях (Ломбардии, Пьемонте, Венеции и Лигурии) начальное школьное обучение наиболее распространено; из общего числа 48 198 школьных классов (Aule) около 22 701 (47 процентов) приходится только на вышеупомянутые провинции. В 1889/90 гг. народные (öffentliche) и частные начальные школы посещались 2 372 963 детьми. Прирост посещаемости школ по сравнению с 1871 г. составлял 40 процентов. Расходы на школьное народное образование, которые в 1880/90 гг. составили 61 768 миллионов, покрывались почти исключительно за счет

городского населения (*gemeinen*): около 90 процентов расходов. На средние школы (гимназии, лицеи, школы, коммерческие школы и др.) с 109 209 учащимися было в то же время израсходовано 22,3 миллиона. Следовательно каждый учащийся средней школы обходился в среднем 214 лир, воспитанник же народного училища — только в 28 лир. В аналогичном соотношении распределялись и преподавательские силы: в народных и частных начальных школах каждый учитель приходился на 42 воспитанника, в гимназиях же и лицеях — на 12,3, в технических школах — на 6,6.

То, что народные школы дали Италии мало, доказали переписи населения. На каждую сотню жителей соответствующего пола приходилось неграмотных:

	Мужчин	Женщин	Вместе
1861	72,40	83,73	78,06
1871	67,04	78,99	72,96
1881	61,03	79,51	67,26

Действительно безграмотность в стране, особенно на юге, значительно большая; более высокий подскок процента неграмотных по северу. В 1891 году (т. е. спустя более 30-ти лет после итальянского освобождения и единения!) имелись местности, где число неграмотных составляло 91 процент населения, как, например, Катанцаро, Козенца и др. В 1891 году среди женатых не умели писать в Пьемонте 13%, в Ломбардии 21, Лигурии 23, Венеции 39, Риме 44, Тоскане и Этррурии 48, Маркен и Умбрии 61, Компании 64, Сардинии 67, Аbruццо 69, Сицилии 71, Анулии 75 и Калабрии 81.

Если Италия бедна в отношении начальных школ, то она может считаться богатой университетами, так как имеет 21 университет, 17 государственных и 4 свободных (*libere*) (Все эти 21 университета основаны со времен единения Италии: 7 в XII-м столетии, 4 в XIV-м, 2 — в XV-м, 3 — в XVI-м, 3 в XVII-м и по одному в XVIII и XIX веках). Бюджет государственных университетов составлял в 1888/89 гг. — 8,715 миллионов лир, около 512 лир на каждого студента. Общее число студентов — 1615; следовательно один профессор приходился на 10,9 студентов.

„Die Neue Zeit“, 1895, № 32,
стр. 186—187.

Перевод с немецкого.

№ 6

Санитарное состояние Италии

Народонаселение Италии составляло в 1871 году 26 801 154 человек; с тех пор оно неуклонно росло: в 1881 г. было 28 459 628 и в 1891 г. 30 535 848 жителей. Таким образом, за 10 лет народонаселение возросло на 2 миллиона; за тот же промежуток времени рождаемость превышала смертность приблизительно на три миллиона. Недостача в народонаселении объясняется постоянно растущей эмиграцией. Превышение рождаемости перед смертностью в Италии все время возрастало: в среднем оно составляло на каждую тысячу жителей в 1872—76 гг. 7,03, в 1877—81 гг. 7,8, в 1882—86 гг. 10,32 и в 1887—92 гг. 10,87.

В процентном отношении рождаемость не повысилась, но зато смертность снизилась, тем не менее смертность в Италии на сегодня еще очень велика. В 1892 г. на каждую тысячу жителей приходилось 26,29 случаев смерти; в 1872—77 гг. — 30,1, в то время как, например, в Англии было только 17,89 смертных случаев (1889 г.). Причины такой большой смертности надо искать в антисанитарных условиях жизни, плохих гигиенических порядках обществ (Коттинен) и, в особенности, в очень плохом питании деревенских жителей.

Достаточно вспомнить, что одна только пеллагра (я оставляю в стороне малярию—болотную лихорадку) в прежние годы уносила в могилу сотни тысяч беднейших народных масс. С вывозкой испражнений и нечистот из деревень и городов в Италии обстоит еще очень плохо.

По данным опроса в 1883 г., почти одна треть народонаселения в общинах (Коттинен) не имеет отхожих мест. Также плохо обстоит дело и с питьевой водой; около 10 миллионов народа пьет плохую гнилую воду и около 5 миллионов не имеет достаточного количества воды. Неудовлетворительна также и санитарная и врачебная помощь. Хотя в целом количество врачей, повивальных бабок, аптекарей и др. по абсолютной величине возросло с 1878 года, оно еще не находится в равной пропорции с приростом народонаселения: в 1878 г. на 100 тыс. жителей приходилось 6,5 врачей, между тем, как в 1892 году только 6,2.

Интересно, что число смертных случаев за последние 20 лет в различных частях Италии изменялось по-разному. В провинциях Венеция, Тоскана, Латиум, Калабрия и др. число годовых смертных случаев сильно уменьшилось, во многих других провинциях намного снизилось или даже повысилось, между тем как в Сицилии и Анунии оно за тот же отрезок времени сильно возросло.

„Die Neue Zeit“, 1895, № 33.
стр. 279.

Перевод с немецкого.